

Музыкальные архивы

Нина Евдокимова

ПЕРВЫЙ ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ НА УРАЛЕ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ «МУЗЫКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО» (1942–1944)

С первых дней Великой Отечественной войны одной из наиболее важных проблем стало сохранение научного и культурно-образовательного потенциала страны. В сложных условиях военного времени «многие вузы временно прекратили работу или были объединены с другими. К марту 1942 было закрыто 196 вузов, а объединенных насчитывалось 87 (в соответствии с событиями на фронтах эти цифры менялись)» [1]. Высшие учебные заведения, эвакуированные на Урал, сумели достаточно быстро и эффективно организовать не только учебный процесс, но и научную деятельность.

Создание диссертационного совета на базе Свердловской государственной консерватории в годы войны стало знаменательным событием в научной жизни вуза и оказалось важнейшим фактором стабилизации его исследовательской работы. Предпосылками для открытия диссертационного совета явилось возрастание значения тыла как «третьего фронта» и пребывание в Свердловске ведущих исполнителей и ученых-музыковедов страны: военные годы были отмечены наивысшей концентрацией научных кадров в СГК¹, что стимулировало интенсивное развитие исследовательского потенциала вуза.

Рассматривая состояние музыкальной науки в 1930–1940-е годы, Т. И. Науменко отмечает, что «диссертационное дело в области музыковедения, безусловно, имело свои особенности. Сказывалось отсутствие традиции: в первое время защиты диссертаций были весьма немногочисленными — в сравнении с тем, как это обстояло в смежных гуманитарных науках» [7, 230].

В связи с этим следует отметить ценность деятельности объединенных диссертационных советов, организованных в годы войны на базе ведущих музыкальных вузов страны: кроме Свердловска такие советы были созданы и в Саратове, где в военные годы находилась значительная часть пе-

дагогического коллектива МГК², и в Ташкенте, куда была эвакуирована Ленинградская консерватория [2], [6], [10].

Документальные источники дают информацию о составе диссертационного совета Свердловской консерватории: в 1942 году он включал 28 педагогов, председателем был назначен А. М. Луфер (директор объединенной Свердловско-Киевской консерватории), ученым секретарем — заместитель директора по учебной и научной части Г. В. Курковский. В совет вошли представители различных музыкальных вузов страны: В. А. Цуккерман, Л. А. Мазель, М. С. Пекелис, Г. Г. Нейгауз, Г. М. Коган, Р. М. Глиэр, А. Б. Хессин, В. Я. Шебалин (Москва), С. С. Богатырев (Харьков), М. А. Гозенпуд, Г. В. Курковский (Киев), А. В. Богатырев (Минск)³.

На базе СГК защищались как московские музыковеды, представившие свои исследования, работа над которыми началась еще в предвоенные годы, так и местные педагоги и первые выпускники вуза.

В Государственном архиве Свердловской области сохранились документы, позволяющие восстановить историю работы диссертационного совета: стенограммы и протоколы защит исследований, тексты отзывов оппонентов, выступлений членов совета и приглашенных специалистов, автобиографии, перечни научных трудов, характеристики диссертантов и т.д. В тяжелых материально-бытовых условиях военного времени существовал острый дефицит бумажной продукции, работы печатались на бумаге низкого качества, нередко отзывы на диссертации были рукописными.

На основе архивных материалов было определено количество соискателей, удостоенных ученых степеней: с 1942 по 1944 год на базе СГК было защищено шесть кандидатских и одна докторская диссертации. Защиты носили публичный характер, объявления о них размещались в местной газете «Уральский рабочий», тексты научных трудов находились в библиотеке СГК и были доступны для ознакомления.

Наиболее продуктивным по количеству представленных к защите исследований стал 1942 год. Первую кандидатскую диссертацию 30 июля 1942 года защитил Д. В. Житомирский по теме «Петр Ильич Чайковский». Проблематика исследования соискателя нашла отражение в ряде его работ 1930-х годов и послевоенных лет, в которых предметом изучения стали симфоническое творчество, балеты, романсы, а также инструментовка композитора⁴. В июне 1942 года он допускается к защите диссертации, официальными оппонентами назначаются М. С. Пекелис, Л. А. Мазель и В. А. Цуккерман⁵.

Защита диссертации проводилась на основе монографической главы учебника «История русской музыки». В архиве сохранился рукописный отзыв Мазеля о данной работе. Оппонент отмечает, что «представленная Житомирским к защите глава “Чайковский” (объемом около 5 авторских листов) отражает общий высокий музыковедческий уровень автора. В целом эта глава должна быть признана чрезвычайно важной. Если критиковать эту работу как главу учебника, то можно сказать о недостаточно ясном профиле главы: в некоторых отношениях она более пригодна для специального курса, в некоторых

для общего. Если же критиковать работу как диссертацию, то надо принять во внимание, что она не была задумана как диссертация. Поэтому, как это и естественно для учебника, результаты его исследовательской работы не столь ясно выделены. Отсутствуют некоторые формальные атрибуты диссертации («История вопроса», «Обзор литературы»). Однако поскольку допускается представление учебников в качестве диссертации, эти формальности не имеют значения. <... > Данная глава, безусловно, должна быть, принимая во внимание все сказанное выше, признана заслуживающей присвоения ее автору ученой степени кандидата искусствоведческих наук»⁶.

В конце 1942 года в диссертационный совет СГК были представлены еще три кандидатские диссертации. Приказом по консерватории на 11.12.1942 года были назначены защиты диссертаций и.о. доцента А. Г. Корсунской «Героико-патриотические образы в русской музыке XIX столетия» (оппоненты М. С. Пекелис и А. А. Гозенпуд) и и.о. доцента З. И. Городецкой «Музыкальный язык молодого Шопена» (оппоненты Л. А. Мазель и М. А. Гозенпуд)⁷. П. С. Рыбакова представила к защите, состоявшейся 29 декабря 1942 года, исследование «Очерки о романсах Глинки» (оппоненты М. С. Пекелис и Е. С. Берлянд)⁸.

Публикации по проблематике защищаемого Городецкой исследования не были обнаружены. Не сохранились и тезисы ее выступления на заседании диссертационного совета. Однако в ГАСО имеется ряд документов, уточняющих ее профессиональную биографию. Они представляют интерес, так как связаны с процедурой защиты диссертации⁹. Мазель в своем отзыве дал характеристику Городецкой, отметив, что она «помимо фортепианного факультета, блестяще окончила историко-теоретический факультет Московской консерватории и при окончании представила превосходную дипломную работу о программном симфонизме Римского-Корсакова, выполненную под руководством профессора В. А. Цуккермана. <... > Рецензируемая диссертация, показывающая, что ее автор обладает также и необходимыми для преподавателя Высшей школы навыками самостоятельной научно-исследовательской работы, вполне удовлетворяет требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям»¹⁰. По мнению оппонента, «тема избрана исключительно удачно как в смысле актуальности (как известно, творчество Шопена мало изучено и нередко принижалось немецкими музыковедами), так и в смысле целесообразности ее разработки в кандидатской диссертации (изучение раннего творчества Шопена, т.е. периода формирования стиля композитора). Работа З. И. Городецкой, — резюмирует он, — содержит ценный материал для различного рода дальнейших исследований»¹¹.

Научный руководитель соискателя В. А. Цуккерман в своей характеристике работы подчеркнул, что Городецкая «сделала много для того, чтобы проследить связи, которые тянутся от польской народной музыки к Шопену. Целый ряд ладовых особенностей, мелодических и ритмических черт, синтаксических форм, типичных для народной музыки и свойственных Шопену, правильно вскрыт и указан автором»¹².

Сведений о соискателе, выпускнице Ленинградской консерватории (1939), А. Г. Корсунской сохранилось немного. Она приехала в Свердловск по распределению после окончания аспирантуры (класс А. В. Оссовского) и была зачислена на должность и.о. доцента СГК. Корсунская читала в консерватории курс истории русской музыки. В послевоенные годы она работала в Казанской и в Горьковской/Нижегородской консерваториях. Материалы диссертационного исследования Корсунской в архивах не обнаружены.

Научным руководителем П. С. Рыбаковой в Московской консерватории был также В. А. Цуккерман¹³. В архиве сохранилась характеристика соискателя, которую дал, по поручению историко-теоретического факультета МГК от 14 декабря 1942 года, профессор И. Я. Рыжкин. Отметив успешную деятельность Рыбаковой в заочном музыкальном институте при Московской консерватории, он выделяет наиболее значительные ее работы: «*Проект программы по истории музыки народов СССР для музучилищ*» (составлено совместно с доцентом Московской консерватории К. В. Успенской) и научные доклады, посвященные проблеме взаимоотношения музыки и слова в камерном вокальном творчестве Глинки. В этих докладах П. С. Рыбакова проявила способность к самостоятельной постановке научных проблем и высокое владение методом теоретического анализа музыкальных произведений»¹⁴.

В тезисах, представленных на защите, соискатель останавливается на ключевых моментах своей работы: структуре (три очерка) и основных положениях диссертации. Это проблемы «Глинка и русский сентиментализм», эволюция формы в его романах, константные признаки раннего и зрелого стиля романсового творчества композитора, изучение материалов, связанных со временем создания цикла «Прощание с Петербургом»¹⁵.

Среди защищаемых в СГК трудов исследование Рыбаковой выделяется своеобразием жанра — очерки¹⁶. В ходе защиты она дает обоснование этому аспекту работы: «*три специальных очерка рассматривают романы Глинки под разными углами зрения. Один очерк ставит вопрос о соотношениях и связях между романами Глинки (в период его становления) и романсовым творчеством его русских современников и предшественников. Другой очерк посвящен эволюции формы в связи с глинкайскими принципами соотношения текста и музыки и в связи с общими свойствами стиля Глинки. Наконец, третий очерк посвящен рассмотрению принципа, остающегося неизменным на протяжении всего романсового творчества Глинки, а именно принципа соотношения музыкальной и поэтической ритмики*»¹⁷. Таким образом, несмотря на «структурную расчлененность» труда Рыбаковой, целостность его обеспечивается смысловым единством очерков.

Цуккерман, отмечая факт недостаточной разработанности исследуемой темы в музыкальной науке, выделил значение последнего очерка диссертации, который «*дает материал для важной проблемы — “сущность экспрессивного варьирования”*»¹⁸. Пекелис подчеркнул целесообразность рассмотрения автором вопроса соотношения поэтического и музыкального ритма в романах Глинки. Анализ исследования позволил ему сделать следующий вывод: «*по*

своему типу диссертация П. С. Рыбаковой скорее приближается к работам теоретическим, что обусловило некоторые недочеты. Прежде всего это сказалось в известной недостаточности исторического «воздуха», т.е. приемов историко-музыкальных ассоциаций, аналогий и т.д. В целом, — подытоживает он, — «Очерки» являются научной работой, выполненной с хорошей исследовательской техникой»¹⁹.

1943–1944 учебный год отмечен спадом в динамике защит, одной из причин которого стала начавшаяся эвакуация. По этому поводу А. М. Луфер заметил, что «в сравнении с прошлыми годами военного времени количество защит диссертаций уменьшилось. Объясняется это присутствием в первые годы войны эвакуированных педагогов высокой квалификации, которые вернулись в свои основные учебные заведения»²⁰.

Изменился состав диссертационного совета, из которого выбыли В. А. Цуккерман, Л. А. Мазель, М. С. Пекелис, В. Я. Шебалин, Р. М. Глиэр. В этот период состоялись защиты диссертационных исследований преподавателей исполнительских факультетов СГК. «Основной вектор данных научных работ был направлен на изучение исполнительского искусства в русле исследований междисциплинарного типа, с опорой на методологию естественнонаучных дисциплин (акустики, физиологии, психологии). Фундаментальной базой для них стали исследовательские направления, сложившиеся в 1920–1930-е годы в Государственном институте музыкальной науки и Научно-исследовательском музыкальном институте при Московской консерватории» [3, 43]. Междисциплинарная направленность защищаемых трудов стала основанием для приглашения на заседания диссертационного совета специалистов из области смежных наук, которые сделали свои заключения по представленным исследованиям.

8 июня 1943 года состоялась защита диссертации заведующего вокальной кафедрой СГК профессора Е. Е. Егорова «Методика сольного пения», опирающаяся на акустико-физиологическую основу певческого процесса. Это было единственное исследование тех лет, защищенное на ученую степень доктора искусствоведческих наук²¹.

Заместителем председателя ВКВШ СНК СССР²² Н. Г. Бруевичем было дано специальное разрешение на право защиты соискателем докторской диссертации (без защиты кандидатской). Официальными оппонентами были назначены эвакуированные музыканты — заслуженный артист БССР А. В. Богатырев, заслуженный деятель искусств, профессор А. Б. Хессин, заслуженный деятель искусств Д. Г. Евтушенко и уральский композитор, профессор В. Н. Грамбицкий²³.

В перечне своих научных трудов Егоров указывает семь работ, в которых разрабатывалась проблематика его диссертации. Наиболее значимым среди них является исследование «Глотательный рефлекс и певческое голосообразование» (рукопись, 1942). В выступлении на защите диссертант поднимает вопрос о голосе певца как сложном акустическом явлении, подчеркивая необходимость рассмотрения «комплексности функций при образовании звука

голоса, зависимость и влияние одной функции на другую, их компенсаторные возможности» [4, 5]. В основе метода обучения вокалиста на первый план он выдвигает акустику, отводя анатомо-физиологическим параметрам важную, но второстепенную роль. В отзывах оппонентов эта позиция диссертации получила поддержку.

Богатырев констатировал, что исследование Егорова «является первой научной работой, ставящей себе задачей организацию теоретической базы методики сольного пения для русской вокальной школы»²⁴. Хессин выделяет ведущий методологический принцип работы: «При разрешении вопросов сольного пения основанием методики должна быть акустика, потом физиология. Такая принципиальная точка зрения, находящаяся в акустике разрешение кардинальных вопросов, придает проблеме в целом новое освещение»²⁵. На защите выступил доктор медицинских наук профессор Шапров. Подчеркнув актуальность и своевременность работы, он обратил особое внимание на то, что диссертант «постоянно подводит физиологическую базу под методические приемы»²⁶.

В том же 1943 году была защищена диссертация пианистки В. А. Гутерман, выпускницы МГК по классу К. Н. Игумнова, преподававшей с 1938 года в СГК. Тема ее работы, «Осязательно-двигательный метод обучения при профессиональных заболеваниях рук пианистов», потребовала обращения к междисциплинарным контактам. Научным руководителем Гутерман был заведующий кафедрой общей хирургии Свердловского медицинского института, доктор медицинских наук, профессор Ф. Р. Богданов. Методологической базой ее исследования стали труды по психологии (С. Рубинштейн), физиологии (И. Павлов, В. Бехтерев), психофизиологии (В. Марсова).

Целью своей работы Гутерман определила «изучение некоторых профессиональных заболеваний рук у музыкантов-исполнителей, в основном пианистов, и изыскание методов предупреждения и лечения этих болезней путем особых педагогических приемов» [5, 1]. Отмечая слабую разработанность вопроса, автор поясняет, что задача предлагаемого осязательно-двигательного метода обучения заключается в том, чтобы «выработать у ученика тонкое кинестетическое ощущение собственных мышц, в результате чего он сможет управлять своей мускулатурой, координационным актом и сможет производить сознательный отбор правильных движений» [там же, 105]. К диссертации сделано приложение, демонстрирующее систему приемов, разработанных Гутерман.

Профессор Богданов в своем выступлении на защите отметил необходимость всестороннего подхода к изучаемой проблеме: «Хирургам и врачам надо кооперироваться с музыкантами-исполнителями <...>. Я прекрасно помню, когда после длительного и упорного лечения по 3–4 месяца у разных специалистов, музыканты обращались к Гутерман и через 10–12 сеансов находили полное облегчение»²⁷.

Дискуссию вызвал вопрос, связанный с определением профиля, междисциплинарного по своей сути, исследования. Богданов подчеркнул, что «тема, изложенная в диссертации, является отнюдь не медицинской, она является искус-

ствоведческой потому, что заниматься этим должен, конечно, педагог-музыкант и без педагога-музыканта медицина не в состоянии разрешить этой проблемы»²⁸.

Официальные оппоненты Г. Г. Нейгауз, Н. И. Голубовская и Г. М. Коган, которые преподавали в этот период в СГК, дали положительные отзывы на работу и отметили практические достижения соискателя. Весьма значимой была оценка исследования Нейгаузом: *«Вначале я думал, что диссертация на такую медицинскую тему вообще не может и не должна иметь место в консерватории, но пришел к обратному выводу»²⁹.*

Важной была и позиция академика-физиолога, вице-президента Академии наук СССР (1942–1946) Л. А. Орбели, консультировавшего Гутерман и поддержавшего ее научные изыскания: *«Основная идея автора заключается в том, что в подавляющем числе случаев профессиональные заболевания вызваны неправильным использованием координационных механизмов, почему и лечение, наряду с общими мероприятиями, оздоравливающими нервную систему, должно заключаться в целесообразной перестройке координационных отношений. <...> Особенность метода Гутерман заключается в том, что она проводит контроль над управлением мышцами пациента, пользуясь собственным осязательно-кинестетическим аппаратом. <...> Принципиальные установки автора правильны, и она обнаруживает ясное понимание предмета» [9]³⁰.*

Последней работой, защищенной на базе диссертационного совета Свердловской консерватории, стало исследование выпускницы СГК по классу Е. Е. Егорова Л. В. Кильчевской *«Примарное»* или основное звучание в голосе певца и его значение в методике русской вокальной школы» (1944)³¹. Будучи аспиранткой Егорова, Кильчевская продолжила его исследование по методике обучения вокалу, также опираясь на междисциплинарные основания. В тезисах, представленных к защите, цель своей диссертации Кильчевская определила следующим образом: *«необходимость установления конкретных качественных показателей примарной зоны в связи с современными научными данными»*. Примарная зона была исследована ею как *«самостоятельный феномен, имеющий свою акустическую характеристику»³².*

Научный руководитель диссертанта Егоров подчеркнул ценность методологического ракурса работы, считая, что *«при рассмотрении тех или других методических вопросов следует базироваться на данных акустики — как науки о звуке, что и надо считать наиболее значительным»³³*. Он также обратил внимание на «стержневой» аспект диссертации — изучение истории вопроса и специфики методики русской вокальной школы.

В результате, в исследованиях педагогов кафедр сольного пения и фортепиано, содержащих не только теоретические выводы, но и практические рекомендации, были определены и обоснованы методические «ориентиры» научной работы в сфере исполнительского искусства.

Анализ исследований, представленных к защите в диссертационный совет СГК, позволяет выделить в этих научных изысканиях два направления. Столичные ученые занимались разработкой проблематики истории русской и зарубежной музыки: музыковедческие труды, посвященные русской и сла-

вянской музыке, в военные годы были более чем актуальны. Научные интересы преподавателей СГК сосредоточились в сфере исполнительства и открыли в вузе историю исследований, методологической основой которых стал междисциплинарный подход.

Таким образом, деятельность первого диссертационного совета на базе Свердловской/Уральской консерватории в годы войны сыграла важную роль в процессе институционализации региональной музыкальной науки: были заложены предпосылки для дальнейшего развития музыкознания, получившие реализацию в последующие периоды его истории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Великая Отечественная война 1941–1945: энциклопедия / Гл. ред. М. М. Козлов. Москва: Сов. энциклопедия, 1985. 832 с. [Электронный ресурс]: <http://history.niv.ru/doc/encyclopedia/vov/articles/261/vyssshaya-shkola.htm> (дата обращения 05.04.2021).
2. Голубенко С. С. Московская консерватория в предвоенные годы и в первые годы Великой Отечественной войны. Автореф. дис. ... канд. искусствоведения. Нижний Новгород, 2011. 24 с.
3. Евдокимова Н. К. Теоретическое музыкознание в Уральской консерватории в контексте интеграции наук (1934–1999). Дис. ... канд. искусствоведения. Магнитогорск, 2019. 281 с.
4. Егоров Е. Е. Методика сольного пения. Дисс. ... докт. искусствоведения. Свердловск, 1943. 352 с.
5. Гутерман В. А. Осязательно-двигательный метод обучения при профессиональных заболеваниях рук пианистов. Дис. ... канд. искусствоведения. Свердловск, 1943. 108 с.
6. Московская консерватория 1866–1966 / Ред. коллегия Л. С. Гигзбург, А. И. Кандинский и др. Москва: Музыка, 1966. 726 с.
7. Науменко Т. И. Текстология музыкальной науки. Москва: Памятники исторической мысли, 2013. 584 с.
8. Науменко Т. И. О некоторых жанровых особенностях в современных научных исследованиях (на примере авторских предисловий) // Тридцать три этюда о музыке: Liber amicorum: сб. ст. / Ред.-сост. А. Г. Коробова. Екатеринбург: Уральская гос. консерватория им. М. П. Мусоргского, 2015. С. 128–140.
9. Отзыв академика Л. А. Орбели о работе В. А. Гутерман «Осязательно-двигательный метод обучения при профессиональных заболеваниях рук пианистов». [Электронный ресурс]: https://vk.com/topic-6023066_17219341 (дата обращения 03.03.2021).
10. 100 лет Ленинградской консерватории: исторический очерк. Ленинград: Гос. муз. изд.-во, 1962. 304 с.

REFERENCES

1. Velikaja Otechestvennaja vojna 1941–1945: jenciklopedija [The Great Patriotic War of 1941–1945: encyclopedia] / Gl. red. M. M. Kozlov. Moscow: Sov. jenciklopedija, 1985. 832 p. [Elektronnyj resurs]: <http://history.niv.ru/doc/encyclopedia/vov/articles/261/vyssshaya-shkola.htm> (data obrashcheniya 05.04.2021).
2. Golubenko S. S. Moskovskaja konservatorija v predvoennye gody i v pervye gody Velikoj Otechestvennoj vojny [Moscow Conservatory in the pre-war years and in the first years of the Great Patriotic War]. Avtoref. dis. ... kand. iskusstvovedenija. Nizhny Novgorod, 2011. 24 p.
3. Evdokimova N. K. Teoreticheskoe muzykoznanie v Ural'skoj konservatorii v kontekste integracii nauk (1934–1999) [Theoretical musicology at the Ural Conservatory in the context of integration of sciences (1934–1999)]. Dis. ... kand. iskusstvovedenija. Magnitogorsk, 2019. 281 p.

4. *Egorov E. E. Metodika sol'nogo penija [Solo singing technique]. Diss. ... dokt. iskusstvovedenija. Sverdlovsk, 1943. 352 p.*
5. *Guterman V. A. Osjazatel'no-dvigatel'nyj metod obuchenija pri professional'nyh zabolevanijah ruk pianistov [Tactile-motor training method for professional diseases of the hands of pianists]. Dis. ... kand. iskusstvovedenija. Sverdlovsk, 1943. 108 p.*
6. *Moskovskaja konservatorija 1866–1966 [Moscow Conservatory 1866–1966] / red. kol. L. S. Gigzburg, A. I. Kandinskij i dr. Moscow: Muzyka, 1966. 726 p.*
7. *Naumenko T. I. Tekstologija muzykal'noj nauki [Textology of musical science]. Moscow: Pamjatniki istoricheskoj mysli, 2013. 584 p.*
8. *Naumenko T. I. O nekotoryh zhanrovyh osobennostjah v sovremennyh nauchnyh issledovanijah (na primere avtorskih predislovij) [About some genre features in modern scientific research (on the example of the author's forewords)] // Tridcat' tri jetjuda o muzyke: Liber amicorum: sb. st. / Red.-sost. A. G. Korobova. Ekaterinburg: Ural'skaja gos. konservatorija im. M. P. Musorgskogo, 2015. P. 128–140.*
9. *Otzyv akademika L. A. Orbeli o rabote V. A. Guterman «Osjazatel'no-dvigatel'nyj metod obuchenija pri professional'nyh zabolevanijah ruk pianistov» [Review of academician L. A. Orbeli on the work of V. A. Guterman «Tactile-motor method of training in professional diseases of the hands of pianists»]. [Elektronnyy resurs]: https://vk.com/topic-6023066_17219341 (data obrashcheniya 03.03.2021).*
10. *100 let Leningradskoj konservatorii: istoricheskij ocherk [100 years of the Leningrad Conservatory: a historical essay]. Leningrad: Gos. muz. izd.-vo, 1962. 304 p.*

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ СГК — Свердловская государственная консерватория.
- ² МГК — Московская государственная консерватория.
- ³ ГАСО. Ф. 2325-р. Оп. 1. Ед. хр. 38. Л. 120.
- ⁴ В автобиографии, сохранившейся в ГАСО, Д. Житомирский пишет, что его профессиональная деятельность в довоенный период была связана как с музыкальной критикой и публицистикой, так и педагогией: «с 1935 года начал вести педагогическую работу в МГК в качестве ассистента, а затем (1936) в качестве доцента. Вел курсы истории музыки общие и специальные, а также курс анализа». Житомирский определяет и сферу своих научных интересов: «Моя музыковедческая работа главным образом связана с проблемами русской и советской музыки». ГАСО. Ф. 2325-р. Оп. 1. Ед. хр. 38. Л. 94.
- ⁵ Архив УГК. Приказ по СГК № 627 от 8 июня 1942 года.
- ⁶ ГАСО. Ф. 2325-р. Оп. 1. Ед. хр. 38. Л. 100–101.
- ⁷ Архив УГК. Приказ № 799 по СГК от 28 ноября 1942 года.
- ⁸ ГАСО. Ф. 2325-р. Оп. 1. Ед. хр. 42. Л. 1. В настоящее время наблюдаются расхождения в существующих справочных изданиях и документальных источниках свердловских архивов, связанные с биографическими данными и диссертационными исследованиями педагогов МГК П. С. Рыбаковой и З. И. Городецкой. Материалы ГАСО позволяют дополнить и уточнить сведения об их профессиональной деятельности в довоенные годы и во время эвакуации.
- ⁹ Преподаватель МГК З. И. Городецкая в автобиографии писала о том, что в столице она «работала в опытно-показательной школе при консерватории, затем на музыкальном Рабфаке в вечерней консерватории и в училище имени Гнесиных. Одновременно читала музыкально-теоретический курс в ГИКЕ, затем в ГИТИСе. Приехала в Свердловск в связи с эвакуацией детей из Москвы и работала как в СГК, так и в училище». ГАСО. Ф. 2325-р. Оп. 1. Ед. хр. 38. Л. 5.
- ¹⁰ ГАСО. Ф. 2325-р. Оп. 1. Ед. хр. 38. Л. 90.
- ¹¹ Там же. Л. 91.
- ¹² ГАСО. Ф. 2325-р. Оп. 1. Ед. хр. 32. Л. 8.
- ¹³ Из автобиографии Рыбаковой следует, что она обучалась в Музыкально-драматическом институте имени Н. Лысенко (Киев, 1922–1925), затем в МГК на педагогическом факультете

(1925–1930). «В Московской консерватории в 1932–1934 годах вела курс методики музыкального радиовещания. Прошла аспирантуру при МГК в 1932–1935 годах. С момента организации кафедры Истории музыки народов СССР (1938) работала ассистентом на этой кафедре. В 1941 году была эвакуирована из Москвы с Союзом советских композиторов». Ф. 2325-р. Оп. 1. Ед. хр. 32. Л. 56. Среди архивных документов обнаружены копия свидетельства из МГК от 28 февраля 1933 года № 141 об окончании Рыбаковой Инструкторско-педагогического факультета (отделение обще-музыкального образования по специальности «Слушание музыки»), за подписью заместителя директора МГК А. Б. Гольденвейзера (там же, Л. 55).

¹⁴ ГАСО. Ф. 2325-р. Оп. 1. Ед. хр. 32. Л. 57.

¹⁵ Там же. Л. 58.

¹⁶ В настоящее время проблема жанра музыковедческого исследования актуализировалась и получила научное осмысление в трудах доктора искусствоведения Т. И. Науменко [7], [8].

¹⁷ Там же.

¹⁸ ГАСО. Ф. 2325-р. Оп. 1. Ед. хр. 32. Л. 66.

¹⁹ Там же. Л. 63, 65.

²⁰ ГАСО. Ф. 2325-р. Оп. 1. Ед. хр. 44. Л. 8.

²¹ В истории СГК личность и труды Е. Е. Егорова оставили заметный след. Получив образование в Московской консерватории (класс В. М. Зарудной), в 1921–1931 гг. он работал в ГИМНе, читал курс методики в МГК. Оказавшись в Свердловске (1933), возглавил исследовательскую работу консерватории и сыграл весомую роль в ее становлении.

²² ВКВШ СНК СССР — Всесоюзный Комитет по делам Высшей школы Совета Народных Комиссаров СССР.

²³ Архив УГК. Приказ № 578 от 20 мая 1942 года.

²⁴ ГАСО. Ф. 2325-р. Оп. 1. Ед. хр. 32. Л. 50.

²⁵ Там же. Л. 4.

²⁶ ГАСО. Ф. 2325-р. Оп. 1. Ед. хр. 42. Л. 2.

²⁷ ГАСО. Ф. 2325-р. Оп. 1. Ед. хр. 42. Л. 11.

²⁸ Там же. Л. 10.

²⁹ ГАСО. Ф. 2325-р. Оп. 1. Ед. хр. 42. Л. 7.

³⁰ В годы войны Л. А. Орбели оказался в Свердловске в связи с эвакуацией Президиума Академии наук СССР на Урал. Встреча В. А. Гутерман с известным ученым состоялась благодаря М. С. Шагинян. Орбели ознакомился с ее исследованием, «заинтересовался им и проанализировал с точки зрения физиологии», — вспоминала пианистка в брошюре «Возвращение к творческой жизни. Профессиональные заболевания рук» (1994), написанной ею на основе диссертации и последующего опыта работы. В дальнейшем разработка этого направления получила продолжение в исследованиях преподавателя СГК/УГК С. М. Перельман, которая успешно продолжила опыты по излечению рук пианистов в 1950-е гг.

³¹ Из автобиографии Кильчевской известно, что она обучалась в СГК в классе сольного пения (1934–1939). На основании путевки Комитета по делам искусств при СНК была зачислена на должность ассистента вокальной кафедры СГК. ГАСО. Ф. 2325-р. Оп. 1. Ед. хр. 32. Л. 4.

³² ГАСО. Ф. 2325-р. Оп. 1. Ед. хр. 32. Л. 13.

³³ Там же. Л. 8. Показательно, что данная проблематика стала предметом исследования и в научных трудах МГК, где С. Г. Корсунский (ученик Н. А. Гарбузова) в 1947 году защитил диссертацию «Акустические исследования певческого голоса».